

Гильманов Идрис Мухаматюнусович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

Гильманов Мухамат Мухаматюнусович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного,
административного и международного права
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

**ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ
МИРОВОМУ СУДЬЕ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ИЗ ГЛ. 16 УК РФ**

Аннотация:

Вопросы подсудности актуальны были во все времена, так как от нагрузки судей зависит эффективность деятельности мировых и федеральных судей. Несмотря на то, что институты мирового суда функционируют около 12-ти лет, проблемы в разграничении подсудности еще до конца не решены. К сожалению, практические работники суда, граждане видят, что мировые судьи непомерно перегружены гражданскими, административными и уголовными делами, поэтому необходимо равномерно перераспределить нагрузку мировых и городских судей. В данной статье авторы проанализировали, как изменялась подсудность мировых судов по уголовным делам, которые охватывали составы преступлений против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ) с дореволюционного периода и по настоящее время.

Ключевые слова:

мировой суд, подсудность мировому судье, Уголовный Кодекс РФ, составы преступлений против жизни и здоровья, ст. 31 УПК РФ, правосудие, компетенция мировых судей, наказание, городской (районный) суд.

Gilmanov Idris Mukhamatyunusovich

PhD in Law,
Assistant Professor,
the Civil and Business Law Department,
Naberezhnye Chelny Institute,
branch of Kazan Federal University

Gilmanov Mukhamat Mukhamatyunusovich

PhD in Education Science,
Assistant Professor, Constitutional,
Administrative and International Law Department,
Naberezhnye Chelny Institute,
branch of Kazan Federal University

**JUSTICE OF THE PEACE JURISDICTION
OF OFFENCES UNDER THE CHAPTER 16
OF THE CRIMINAL CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Summary:

Issues of jurisdiction are always topical, for the judges' working load affects the efficiency of the Justice of the Peace and federal judges. In spite of the fact that the Justice of the Peace have been functioning for about 12 years, the problems of diversity jurisdiction have not been resolved yet. Unfortunately, citizens and court employees can see that the magistrates are overloaded with civil, administrative and criminal cases; therefore, it is necessary to reallocate the load of the JP and the city judges. In the article the authors retrace the JP jurisdiction of criminal cases which include crimes against life and health (chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation) from the pre-revolutionary period until the present times.

Keywords:

Justice of the Peace (JP), jurisdiction of a magistrate, the Criminal Code of the Russian Federation, crimes against life and health, article 31 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, justice, competence of Justice of the Peace, punishment, municipal (district) court.

С 20 ноября 1864 г., когда Александром II были подписаны Уставы и в течение всего периода отправления правосудия мировыми судьями, законодателя серьезно волновал вопрос их подсудности. Даже спустя 30 лет функционирования мировой юстиции законодатель продолжал искать правильный вариант подсудности мировых судей. Приведем лишь короткую цитату из доклада министра юстиции царю от 7 апреля 1894 г., в котором ставилась простая задача: «Упрощение и более правильное разграничение подсудности судебных мест...» [1, с. 72–74]. Это подчеркивает важность вопроса подсудности и неотложную необходимость в его пересмотре, когда статданные указывали на чрезмерную нагрузку какой-либо судебной инстанции. Удачное решение приведенной задачи снимало другую серьезную проблему – обеспечение доступа граждан к правосудию.

Очень кстати по этому поводу будет утверждение В.И. Кононенко, что: «Из анализа исторического развития русского уголовного процесса следует сделать вывод, что дифференциация уголовного судопроизводства – это устойчивая постоянно действующая многовековая тенденция, направленная на установление наиболее оптимальных форм судопроизводства» [2, с. 106]. Насколько вопросы подсудности являются оптимальными в 2000 г. М.В. Боровский в своей дис-

сертации отмечал, что «...в ходе работы над проектами УПК, ГПК и КоАП необходимо вернуться к рассмотрению вопросов подсудности дел мировым судьям, поскольку существующее решение о распределении полномочий между ними и районными судами не может быть названо оптимальным» [3, с. 81]. Поставленная тогда проблема и по сей день остается актуальной. Именно в этом ключе и будет наше нижеприведенное исследование, начиная с конца 1998 г.

История возникновения мировых судей в постсоветский период берет начало с 2000 г., законодательной основой чему явился Федеральный закон «О мировых судьях Российской Федерации» № 188 от 17.12.1998 г. [4]. Вот уже 12 лет в России успешно функционируют мировые судьи. За это время законодатель множество раз пересматривал подсудность мировых судей как по уголовным, гражданским, так и по административным делам.

Если обратиться к подходу, исходя из перечня составов преступлений, приведенного в ст. 467 УПК РСФСР, в основу которого законодателем был взят критерий по максимальному наказанию – 2 года лишения свободы (далее – л/с), то перечень составов преступлений небольшой тяжести, действовавший до 1 июля 2002 г., был таким: 1) ч. 1 ст. 108; 2) ст. 113; 3–4) ч. 1 и 2 ст. 114; 5) ст. 115; 6) ст. 116; 7–10) ч. 1–4 ст. 118; 11) ст. 119; 12–13) ч. 1, 2 ст. 121; 14) ч. 1 ст. 122; 15–16) ч. 1, 2 ст. 123; 17) ч. 1 ст. 124; 18) ст. 125 УК РФ [5, с. 205; 6, с. 43–49].

В период с 10.08.2000 г. по 30.06.2002 г., согласно ч. 1 ст. 467 УПК РСФСР, к подсудности районных (городских) судов из гл. 16 УК относилось 8 составов преступлений небольшой тяжести с максимальным наказанием до 2 лет л/с: 1) ч. 1 ст. 108; 2) ст. 113; 3–4) ч. 1, 2 ст. 114; 5–8) ч. 1–4 ст. 118 [7]. К подсудности мировому судье относились два состава преступлений, обращенных к делам частного обвинения: 1) ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (максимальное наказание в виде исправительных работ (далее – и/р) на срок до 1 года); 2) ст. 116 «Побои» (максимальное наказание в виде и/р на срок до 6 месяцев), а также 8 составов преступлений из числа дел публичного обвинения: 1) ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (максимальное наказание в виде л/с на срок до 2 лет); 2) ч. 1 ст. 121 «Заражение венерической болезнью без отягчающих обстоятельств» (до 2 лет и/р); 3) ч. 2 ст. 121 «Заражение венерической болезнью при отягчающих обстоятельствах» (до 2 лет л/с), 4) ч. 1 ст. 122 «Заведомое доставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией без отягчающих обстоятельств» (до 1 года л/с), 5) ч. 1 ст. 123 «Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля» (от 1 до 2 лет и/р); 6) ч. 2 ст. 123 «То же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за незаконное производство аборта» (до 2 лет л/с); 7) ч. 1 ст. 124 «Неоказание помощи больному лицом, обязанным ее оказывать, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного» (до 1 года и/р); 8) ст. 125 «Оставление в опасности» (до 1 года и/р).

Таким образом, из гл. 16 УК РФ к подсудности мировому судье относилось 10 составов преступлений, а районных (городских) судов – 8, то есть разница была минимальная – до 2 составов преступлений, что, бесспорно, способствовало качественной работе, притом, что первые находились лишь на этапе становления, чем и объясняется приоритет законодателя при разрешении данного вопроса. Далее будет интересно, как же законодатель расставил приоритеты.

Для начала вернемся к царскому периоду. Так, подсудность мировых судей по уголовным делам имела тенденцию к расширению, к примеру, с 1 года тюрьмы до 1 года 6 месяцев. У земских начальников с 1889 г. по 1905 г., то есть в течение 17 лет, тоже были максимально расширены полномочия. Аналогичное происходит и в современной России – увеличение максимального наказания с 2 до 3 лет л/с.

Проблема быстрого рассмотрения несложных дел, так как их очень много, стояла перед каждым государством всегда. Тем более, что с провозглашением в России демократии имеет место уже устоявшаяся тенденция к росту несложных дел, что вынуждает неравнодушных ученых-процессуалистов из раза в раз возвращаться к этой серьезной проблеме, от правильного разрешения которой будет зависеть как качество работы судов, так и доступность правосудия для граждан.

С введением с 1 июля 2002 г. УПК РФ на смену ст. 467 УПК РСФСР пришла ст. 31, в которой максимальное наказание – 2 года л/с, которое мог наложить мировой судья, было увеличено до 3 лет. В результате такого изменения вместо 18 составов преступлений (для наглядности повторим: 10 – у мировых судей и 8 – у федеральных) стало 24 (20 – у мировых судей и 4 – у федеральных), то есть число составов преступлений, относившихся к подсудности мировому судье, увеличилось в 2 раза, а районных (городских), наоборот – в 2 раза уменьшилось. Следовательно, 7 составов преступлений: 1) ст. 113 (до 2 лет л/с); 2–3) ч. 1, 2 ст. 114 (соответственно до 1 года и 2 лет л/с), 4–7) ч. 1–4 ст. 118 УК (соответственно до 3 лет, 2 лет, 2 лет и 1 года л/с); перешли к подсудности мировому судье от районных (городских) судов. Кроме того, прибавилось еще 3 новых состава преступлений, относящиеся к средней тяжести: 1) ч. 1 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью...»; 2) ч. 1 ст. 117 «Истязание»; 3) ч. 2 ст. 124 «То же деяние, если оно

повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью» (с максимальными санкциями до 3 лет л/с) [8, с. 375–376, 379–381, 389–391].

В подсудности же районных (городских) судов к одному оставшемуся составу преступления (ч. 1 ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны») добавились лишь 3 новых состава, относившихся также к средней тяжести и имевших максимальное наказание до 3 лет л/с: 1) ч. 1 ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта»; 2) ч. 2 ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»; 3) ч. 1 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности» УК РФ [9].

С изъятием законодателем составов преступлений, имевших смертельный исход, соглашались И.Б. Михайловская, ученые Калининградского госуниверситета О.А. Заячковский, В.И. Фалеев и другие. Безусловно, что уголовные дела в отношении таких составов преступлений из-за их общественной значимости, особой ценности охраняемого законом объекта, чем является жизнь человека, и тяжести содеянного должны рассматриваться судами второй инстанции. Тем более что для их рассмотрения необходим более высокий профессионализм и большой опыт. С данным мнением без каких-либо сомнений можно согласиться. Поэтому передачу законодателем указанных составов преступлений в компетенцию районных (городских) судов можно безоговорочно признать правильным и объективным. Так, было положено начало сокращению числа составов преступлений, подлежащих рассмотрению мировыми судьями.

Законодатель, по всей видимости, посчитал, что мировая юстиция уже состоялась и поэтому она в состоянии выдержать расширенную подсудность, что, несомненно, повлекло увеличение их нагрузки. Последний постулат, на наш взгляд, является весьма спорным, если учесть наличие большого числа как гражданских, так и дел, вытекающих из административных правоотношений. Как в последующем показала практика – это очень большой объем. Причем была определена граница переходящего к мировым судьям объема – «около 20 % уголовных дел» [10, с. 2; 11, с. 2; 12, с. 62]. Именно это существенное обстоятельство, бесспорно, выходящее за пределы планировавшейся границы, вновь возвращает нас к поиску новых приемлемых для двух судебных инстанций вариантов.

По всей видимости, статистические данные того периода показали, что данный вариант предусматривал чрезмерно большой объем составов преступлений, отнесенных к подсудности мировому судье, поэтому законодатель продолжил работу в этом направлении.

По объективным причинам отдельные составы преступлений утратили силу. Так, согласно ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ утратили силу 3 состава: 1–2) ч. 3, 4 ст. 118; 3) ч. 2 ст. 123 УК. Тем же законом были введены 2 новых состава преступлений небольшой тяжести: 1) ч. 2 ст. 115 (до 2 лет л/с); 2) ч. 2 ст. 116 (до 2 лет л/с) [13, с. 53, 55, 51–52].

В своей диссертации Шаркова И.Г., проведя тщательный анализ, отметила, что в подсудность мировому судье по УПК РСФСР из гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» входило 8 статей [14, с. 113]. Необходимо уточнить, что 8 статей состояли из 10 составов преступлений, что подтверждает В.В. Максимов, а также И.Б. Михайловская [15, с. 9; 16, с. 26–27].

В 2004 г. тот же автор – И.Г. Шаркова – указывала, что по УПК РФ из той же гл. 16 к подсудности мировому судье стало относиться «13 (8) – против жизни и здоровья» [17]. Необходимо уточнить, что тогда было 13 статей, которые состояли из 20 составов преступлений. Приведем перечень 10 добавленных составов преступлений: 1) ч. 1 ст. 112; 2) ст. 113; 3–4) ч. 1, 2 ст. 114; 5) ч. 1 ст. 117; 6–9) ч. 1–4 ст. 118; 10) ч. 2 ст. 124 УК РФ. Отметим, что такие статьи, как 113, 114 ч. 1, 2; ст. 118 ч. 1–4; в ст. 467 УПК РСФСР вообще не значились.

Однако Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ санкция ч. 2 ст. 124 УК РФ была ужесточена с 3 до 4 лет л/с, что привело к передаче данного состава преступления к подсудности районных (городских) судов [18]. Таким образом, изменения привели к снижению составов преступлений, относящихся к подсудности мировому судье, до 18 (было 20), что практически не уменьшило нагрузку последних.

О необходимости составления не перечня исключенных составов преступлений, а, наоборот, перечня подсудных мировому судье высказывались многие ученые. Так, И.В. Головинская представила следующее предложение: «об изложении ст. 31 УПК РФ в новой редакции, предусматривающей перечень составов преступлений, дела о которых подсудны мировым судьям» [19, с. 12]. В 2011 г. в своем автореферате, да и в самой диссертации А.В. Михеев также настаивал на составлении конкретного перечня составов преступлений, подсудных мировому судье, обосновывая это еще и тем, что «...ч. 1 ст. 31 УПК РФ содержит значительное количество составов, подлежащих исключению из подсудности мировых судей» [20, с. 23]. Не нарушая данного принципа объективности, мы согласны с последним мнением.

Если законодатель определил максимальные наказания преступлениям небольшой тяжести до 3 лет л/с, то, на наш взгляд, есть все основания вернуться к перечню составов преступ-

лений, отнесенных к подсудности мировому судье, согласно ст. 467 УПК РСФСР. Так, после возвращения 7 составов преступлений (ранее находившихся в подсудности районных (городских) судов) у мирового судьи их стало бы **11**: 1–2) ч. 1, 2 ст. 115; 3–4) ч. 1, 2 ст. 116; 5) ч. 1 ст. 119; 6–7) ч. 1, 2 ст. 121; 8) ч. 1 ст. 122; 9) ч. 1 ст. 123; 10) ч. 1 ст. 124; 11) ст. 125 УК РФ. К 5 имеющимся в подсудности районных (городских) судов составов преступлений: 1) ч. 1 ст. 107; 2–3) ч. 1, 2 ст. 108; 4–5) ч. 1, 2 ст. 109 УК; вернулись бы 7 составов, то их стало бы **12**: 6) ч. 1 ст. 112; 7) ст. 113; 8–9) ч. 1, 2 ст. 114; 10) ч. 1 ст. 117; 11–12) ч. 1, 2 ст. 118 УК РФ.

К примеру, в 2002 г. Е.В. Хаматова предлагала повторно изъять ст. 113 УК РФ, как это было сделано законом от 2000 г. в ст. 467 УПК РСФСР, и передать районным (городским) судам: «...отнесение к подсудности мирового судьи дел о преступлениях, предусмотренных ст. 113 УК РФ <...> вряд ли можно считать обоснованным в силу сложности их рассмотрения и разрешения» [21, с. 69]. Причем автор, ссылаясь на данное обоснование, опирается на работу С. Разумова «Производство по уголовным делам у мирового судьи» [22, с. 47]. Можно также согласиться с тем, что рассмотрение уголовного дела, в котором должны быть раскрыты и закреплены признаки аффекта имеет аспекты сложности, которые проявляются как в необходимости более тщательного и длительного исследования обстоятельств, отраженных в материалах уголовного дела.

Не вызывают сомнений наши предложения об исключении из подсудности мировых судей ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 117 УК РФ, максимальные размеры санкций которых составляют 3-и года л/с. Кроме того, считаем необходимым настаивать на исключении из подсудности ч. 2 ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», несмотря на невысокий размер максимального размера санкции – до 1-го года л/с. Действительно, доказывание данного квалифицирующего состава преступления, несомненно, вызывает определенную сложность как сами признаки, подтверждающие неосторожность, так и их прямая связь с исполнением профессиональных обязанностей.

Применяя в данной работе приведенные размышления и обоснования, можно прийти к выводу, что наши предложения об исключении 7 составов преступлений из подсудности мировых судей являются вполне обоснованными, хотя и не бесспорными.

С учетом наших предложений перечень составов преступлений, подсудных мировому судье, в ч. 1 ст. 31 УПК РФ снизился бы с 18 до 11, а подсудность районного (городского) суда увеличилась бы с 5 до 12, что, на наш взгляд, является вполне объективным и необходимым. Значит, если ранее разница в количестве составов преступлений 2 инстанций составляла 13, то с учетом наших предложений это различие будет минимальным и равняться 1. Конечно, придется признать, что такое изменение скажется на числе рассматриваемых обеими инстанциями уголовных дел. Однако, на наш взгляд, это не существенно и, в конечном итоге, скажется на снижении нагрузки мировых судей. Что и требовалось для достижения цели – обеспечение доступа населения к правосудию, что возможно лишь при нормально сбалансированной нагрузке, которая в данном случае нами и предлагается.

Федеральным законом от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ был принят УПК РФ, в ч. 1 ст. 31 которого было исключено понятие небольшой тяжести, так как максимальное наказание, которое мог назначить мировой судья, было увеличено с 2 до 3 лет л/с. Однако законодатель ФЗ от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ увеличил в ст. 15 УК РФ максимальный размер наказания за совершение преступлений небольшой тяжести с 2 до 3 лет л/с. Следовательно, с 2011 г. сложилась такая же ситуация, которая имела место в содержании ст. 467 УПК РСФСР, в связи с внесенными 7 августа 2000 г. изменениями (№ 119-ФЗ). Из чего следует, что необходимо вернуться к ранее применявшимся правилам указанной статьи, определявшей подсудность 2 низовых судебных инстанций.

На необходимости коренного изменения структуры ч. 1 ст. 31 УПК РФ настаивали А.В. Гриненко, О.А. Заячковский, В.И. Фалеев, Е.В. Хаматова, Н.С. Новокрещенов, А.В. Михеев и другие. Приведем позицию Е.В. Хаматовой: «...закрепление предметной подсудности мирового судьи в ч. 1 ст. 31 УПК путем перечисления огромного списка исключений из общего правила о подсудности вызывает значительные неудобства в правоприменении. Мы считаем, что в данном норме было бы более рационально перечислить те статьи Особенной части УК РФ, которые непосредственно относятся к подсудности мирового судьи» [23; 24, с. 47–48].

Относительно того же перечня составов преступлений приведем еще одну цитату ученых из Калининградского госуниверситета, изложенную в 2002 г.: «...к подсудности мировых судей отнесено 77 статей УК РФ, их было бы целесообразно законодателю перечислить в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, а не перечислять на 15 статей больше, которые к подсудности мировых судей законодателем не отнесены» [25, с. 115–116].

Таким образом, в ч. 1 ст. 31 УПК РФ необходимо вернуть ранее существовавшую структуру, в которой в п. 1 четко определялся бы перечень составов преступлений, подсудных мировому судье и относящихся к делам частного обвинения: «Ч. 1 ст. 115, часть первая ст. 116; ч. 1 ст. 128.1». Пункт 2-й выглядел бы следующим образом: «уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 3-х лет л/с: ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 119, ч. 1 и 2 ст. 121, ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 124, 125 <...> Уголовного кодекса Российской Федерации».

Можно предположить, что многие ученые-процессуалисты воспримут данное предложение о необходимости внесения приведенных изменений в УПК РФ с огромным несогласием или даже отрицательно. Аналогичная реакция имела место и после принятия ФЗ от 07.08.2000 г. № 119-ФЗ. Так, «В.В. Демидов и В.М. Жуйков указывали на то, что среди исключенных преступлений есть и такие, дела о которых не представляют сложности в рассмотрении и вполне могли быть оставлены в компетенции мирового судьи...» [26; 27, с. 38].

Такое предложение в 2000 г. было объективной необходимостью, связанной с этапом становления мировой юстиции. В настоящее время в связи с нагрузкой на отдельных судебных участках, выходящей за рамки допустимого, и объективности ради, надо учесть и то, что у мирового судьи кроме уголовных дел есть большое число гражданских и административных дел. Именно поэтому действующие мировые судьи России однозначно одобрили бы данные предложения и всецело поддержали бы их при обсуждении в Государственной Думе.

Ссылки:

1. Высшая учредительная комиссия // Объясн. зап. <...> учр. суд. уст. Приложение 1. СПб., 1894.
2. Кононенко В.И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. Боровский М.В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
4. См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 2000.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2000.
7. Уголовно-процессуальный кодекс ... С. 205.
8. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постанейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. 3-е изд. М., 2002.
9. Там же. С. 363–368.
10. Демидов В.В. Федеральный закон действует – очередь за субъектами Федерации // Российская юстиция. 1999. № 5.
11. Лебедев В.М. Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9.
12. Новокрепцов Н.С. Особенности производства по уголовным делам у мирового судьи. Иркутск, 2007.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2013.
14. Шаркова И.Г. Мировая юстиция в России: уголовно-процессуальный и судоустройственный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
15. См.: Настольная книга мирового судьи: учеб.-метод. пособие / под ред. проф. В.М. Лебедева. М., 2002.
16. Михайловская И.Б. Уголовное судопроизводство в мировом суде: учеб. пособие. М., 2003.
17. Шаркова И.Г. Указ. соч. С. 113.
18. Уголовный кодекс ... 2013. С. 55.
19. Головинская И.В. Мировая юстиция: концепция совершенствования уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.
20. Михеев А.В. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
21. Хаматова Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002.
22. См.: Разумов С. Производство по уголовным делам у мирового судьи // Российская юстиция. 2000. № 11.
23. Хаматова Е.В. Указ. соч. С. 71.
24. См.: Гриненко А.В. Уголовное производство у мирового судьи: перспективы и проблемы становления // Российский судья. 2000. № 4.
25. Мировые судьи – первая ступень правосудия. Наука – практике: моногр. / под ред. О.А. Заячковского. Калининград, 2002.
26. Новокрепцов Н.С. Указ. соч. С. 64.
27. См.: Демидов В.В., Жуйков В.М. Комментарий к законодательству о мировых судьях. М., 2001.

References:

1. 'Higher constitutive Commission' 1894, *explained. Rec. <...> Constituent. court. mouth. Appendix 1*. St. Petersburg.
2. Kononenko, VI 2003, *World Court: Evolution and Development (Criminal Procedure aspect)*, PhD thesis, Moscow.
3. Borovsky, MV 2000, *The courts of general jurisdiction in the Russian Federation: problems and prospects*, PhD thesis, Moscow.
4. See: *Meeting of the legislation of the Russian Federation* 1998, no. 51. St. 6270.
5. *Code of Criminal Procedure of the RSFSR* 2000, Moscow.
6. *The Criminal Code of the Russian Federation* 2000, Moscow.
7. *Code of Criminal Procedure of the RSFSR* 2000, Moscow, p. 205.
8. See: Nikulin SI (ed.) 2002, *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation, with an itemized materials and judicial practice*, 3rd ed., Moscow.

9. See: Nikulin SI (ed.) 2002, *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation, with an itemized materials and judicial practice*, 3rd ed., Moscow, pp. 363-368.
10. Demidov, VV 1999, 'Federal law applies - all the subjects of the Federation', *Russian justice*, no. 5.
11. Lebedev, VM 1999, 'Expanding access to justice - one of the goals of judicial reform', *Russian justice*, no. 9.
12. Novokreshchenov, NS 2007, *Features of criminal proceedings in the magistrate*, Irkutsk.
13. *The Criminal Code of the Russian Federation 2013*, Moscow.
14. Sharkova, IG 2004, *World Justice in Russia: Criminal Procedure and sudoustroyvenny aspects*, PhD thesis, Moscow.
15. See: Lebedev, VM (ed.) 2002, *Handbook magistrate*, Moscow.
16. Mihaylovskaya, IB 2003, *Criminal proceedings in the Magistrate's Court*, Moscow.
17. Sharkova, IG 2004, *World Justice in Russia: Criminal Procedure and sudoustroyvenny aspects*, PhD thesis, Moscow, p. 113.
18. *The Criminal Code of the Russian Federation 2013*, Moscow, 55.
19. Golovinskaya, IV 2008, *World Justice: The concept of improving the criminal justice system*, PhD thesis abstract, Vladimir.
20. Mikheev, AV 2011, *Problems of legal regulation of magistrates in criminal proceedings*, PhD thesis abstract, Vladimir.
21. Hamatova, EV 2002, *Criminal proceedings in the magistrate*, PhD thesis, Voronezh.
22. See: Razumov, C 2000, 'Criminal proceedings in the magistrate', *Russian justice*, no. 11.
23. Hamatova, EV 2002, *Criminal proceedings in the magistrate*, PhD thesis, Voronezh, p. 71.
24. See: Grynenko, AV 2000, 'Criminal proceedings in the magistrate: prospects and problems of formation', *Russian judge*, no. 4.
25. Zayachkovskiy OA (ed.) 2002, *Justices of the peace - the first step of justice. Science - practice: monograph*, Kaliningrad.
26. Novokreshchenov, NS 2007, *Features of criminal proceedings in the magistrate*, Irkutsk, p. 64.
27. See: Demidov, VV & Zhuikov, VM 2001, *Comment to the legislation on magistrates*, Moscow.